

Чжоу Суйюй чувствовал, что он и Шэнь Анань были вместе в течение долгого времени, и рано или поздно произойдет что-то большое. То ли у него лопнули кровеносные сосуды, то ли Шэнь Анань поджег себя. Что касается нынешней ситуации, то последнее должно быть более вероятным.

Поскольку Шэнь Анань на самом деле не понимает правду о том, чего достаточно, она не заботится о том, чтобы подбирать людей.

Шэнь Анань: «Разве вы не спрашивали меня, что это за суп, на самом деле это обычный куриный суп, но в нем много хорошего. Все они укреплены, и есть несколько кусочков панциря черепахи. Вы хотите знать, какой панцирь черепахи является тонизирующим. Так ли это?

Чжоу Суйюй: «... На самом деле я не хочу знать».

Если бы он захотел узнать, Шэнь Анань мог бы не захотеть сказать ему об этом немедленно. Но раз уж он сказал, что не хочет, неужели Шэнь Анань такая хорошая девушка?

Конечно, нет!

Чем больше он не хотел знать, тем больше Шэнь Анань хотел ему сказать.

Поэтому Шэнь Анань наклонился к уху Чжоу Суйюй и прошептал четыре слова, которые успешно заставили жар на лице Чжоу Суйюй, которое только что отступило, снова быстро взлететь.

Питать инь и питать ян или что-то в этом роде...

Чжоу Суйюй сказал, что очень хотел умереть: «... ты же не позволишь матери Чэнь приготовить для меня этот куриный суп, не так ли?

Конкретно не так.

На самом деле, куриный суп ели вместе за ужином. В то время это была обычная кастрюля супа из черной курицы Dangshen Angelica. В дополнение к кодонопсису и дягилю, упомянутым в названии, Чен Ма также добавил белый лотос, астрагал, лилию, ячмень, красные финики и лайчи.

Неважно, сколько вещей положено, но, в конечном счете, это серьезная кастрюля куриного супа.

Позже Шэнь Анань и Чжоу Суйюй были слишком скупающими, чтобы ждать, и вспомнили, что, когда она вышла со дна моря, старая черепаха таинственным образом дала ей маленький пакет черепаховых панцирей, сказав, что это хорошая вещь и она может пригодиться в будущем.

Итак, Шэнь Анань произвел следующую секунду обработки для этой кастрюли супа.

Короче говоря, когда Чжоу Суйюй вернется, эта кастрюля с супом станет менее серьезной. Так же, как и хозяин супа.

Однако Шэнь Анань не хотела говорить Чжоу Суйюй все эти слова, поэтому она уверенно сказала: «Да, мы уже влюблены, и мы все еще такие ласковые и вежливые каждый день, тогда осталось только двое. Объяснение в том, что либо ты не можешь, либо я недостаточно

привлекателен. Я определенно не признаю этого, если я недостаточно привлекательна, так что остается только один вариант».

Чжоу Суйюй: «Это не значит, что я не могу...»

Шэнь Анъань: «Тогда ты сможешь это сделать! Как я могу узнать, сможешь ли ты это сделать, если ты этого не сделаешь?»

Чжоу Суйюй: «...»

Чжоу Суйюй чувствовал, что это, возможно, самое трудное решение, которое он когда-либо принимал в своей жизни. Сдать вступительные экзамены в колледж в те времена было не так уж и сложно. Потому что, судя по его оценкам в том году, на самом деле беспокоиться не о чем, просто заполните лучшие специальности в лучших университетах.

В отличие от сегодняшнего дня, здесь есть дилемма.

Если он этого не сделает, то это равносильно замаскированному признанию, что он действительно не может.

Если бы он это сделал, он не был готов ни к чему подобному, и он был неопытен. Не говорите, что это рыба, у него нет опыта общения с людьми...

Увидев запутанное лицо Чжоу Суйюй, Шэнь Анъань внезапно подумал: «Или ты предпочитаешь мое состояние русалки, тогда почему бы мне не превратиться в русалку и не позволить тебе сначала изучить его?»

Чжоу Суйюй: «Я...»

Шэнь Анъань спрыгнул с тела Чжоу Суйюй, натянул тапочки и побежал прямо в ванную. Если она правильно помнила, в комнате Чжоу Суйюй, казалось, была ванна. Хотя это не могло сравниться с бассейном на новой вилле, это было лучше, чем ничего. Игра в бассейне недоступна, и игра в ванне не является неприемлемой.

Она всегда была такой разговорчивой маленькой рыбкой-ангелом.

Чжоу Суйюй только что принял душ, когда дверь в ванную распахнулась, и водяной пар был густым внутри. Даже зеркало в ванной было испещрено водяными следами. Шэнь Анан с удовлетворением взглянул на ванну в ванной. Там было хорошо и чисто, поэтому она просто включила душ и помыла его, а затем начала наливать воду в ванну.

Чжоу Суйюй прислушался к бурлящей воде в ванной комнате и взглянул на дверь комнаты, которую Шэнь Анан вообще не закрыл после того, как вошел, опасаясь, что Шэнь Анань превратится в рыбий хвост, если он проигнорирует это, поэтому ему пришлось сначала встать и открыть дверь. Закрыв его, он встал за дверью ванной и сказал: «Ан, послушай меня, я думаю, что нам все еще нужно подумать об этом в долгосрочной перспективе. Как вы думаете, уместнее сначала обручиться? У моих родителей точно нет никакого мнения. Да, со своей стороны, как ты думаешь, тебе следует послать весла в качестве представителя или подождать, пока твой дедушка придет и решит?»

Шэнь Анъань распахнул дверь ванной, затем зацепил уголок одежды Чжоу Суйюй и затащил людей: «Давай, заходи и сделай долгосрочный план. Ночь еще длинная!»

Чжоу Суйюй: «...»

Сегодня вечером Шэнь Анань решил добиться некоторого прогресса с Чжоу Суйюй, не обязательно последнего шага, но он все равно должен был что-то сделать. Поэтому, затащив человека в ванную, просто поднимите насадку для душа и начните распылять ее повсюду.

Чжоу Суйюй был беспомощен: «... Ан, не создавай проблем.

Шэнь Анан держала душ в руке, но ее лицо было очень невинным: «Я не создавала с тобой проблем, я просто планировала принять ванну с уткой-мандаринкой! А очистка тела перед проведением исследований — это социальный этикет наших морских существ. Так же, как и вы, люди. Для маленькой девочки имеет смысл мыть голову, когда она выходит на улицу».

Чжоу Суйюй: «...»

Шэнь Анань наполовину промок Чжоу Суйюй, затем подошел, чтобы схватить его халат, и поднял глаза, чтобы найти его губы. Чжоу Суйюй подсознательно наклонил голову, чтобы спрятаться, и когда он встретился глазами с Шэнь Ананем, он все еще сотрудищал, повернулся и поцеловал его.

Долгий поцелуй, начинающийся со стояния возле ванны, а затем переходящий в ванну в какой-то момент. Шэнь Анань и раньше покровительствовал выпуску воды и никогда не думал о том, что произойдет с ними обоими, когда они сядут, так что, когда они упадут в ванну, более половины воды в ванне мгновенно выльется наружу.

Вся ванная комната была опустошена, и даже внешняя комната не была пощажена.

У них двоих был немного хаотичный вкус из-за долгого поцелуя раньше, но в этот момент из-за этого они оба проснулись в одно мгновение.

Особенно Чжоу Суйюй, он подсознательно хотел поддержать ванну, чтобы она вышла, но он двигался. Казалось, что-то цепляется за него. Он посмотрел вниз, и в его глазах вспыхнул темный свет.

Потому что это был не что иное, как серебряный рыбий хвост Шэнь Ананя.

В этот момент разум Чжоу Суйюй подсознательно всплыл на поверхность предыдущей сцены на острове. В то время Шэнь Анан также обернул вокруг себя свой рыбий хвост, но на этот раз Шэнь Анан хотел спасти ему жизнь, но сегодня Шэнь Анан планировал убить его.

Конечно же, что вы сказали? Выходите и смешивайте, рано или поздно придется его отдавать.

Комната весла находится внизу от комнаты Чжоу Суйюй, хотя вилла семьи Чжоу довольно большая, и эффект звукоизоляции неплохой. Но весло обладало удивительным слухом.

Таким образом, весло в ту ночь плохо спал, потому что Чжоу Суйюй принимал ванну посреди ночи.

И я не знаю, как мыть эту ванну, да и мыть долго.

На следующее утро он встал рано и специально обошел дверь комнаты Чжоу Суйюй, но обнаружил, что в коридоре были пятна от воды.

Вы можете себе представить, как интенсивно Чжоу Суйюй принял эту ванну прошлой ночью.

Сначала он не думал об этом и планировал подождать, пока не увидит Чжоу Суйюй, и спросить его, какую ванну он принимает посреди ночи. А принимать ванну в течение часа или двух - это неприятность, верно?

В результате, проходя мимо комнаты Шэнь Анбяня, он обнаружил, что дверь комнаты Шэнь Анбяня не закрыта.

Рыба-весло не обращает особого внимания на защиту мужчин и женщин, и вопрос пола почти не имеет для него значения. В конце концов, он также говорил что-то вроде «дух осьминога - брата» раньше.

Поэтому, увидев, что комната Шэнь Анбяня не закрыта, он вошел и, не задумываясь, огляделся. Оказалось, что кровать Шэнь Анбяня была пуста.

Привычка Шэнь Анбянь работать и отдыхать хорошо понятна рыбе-веслу. Независимо от того, было ли это на дне моря раньше или в доме Чжоу сейчас, привычка Шэнь Анбяня спать в любом случае неукротима.

Так что она никогда не встанет в этот момент.

Связанная с движением посреди ночи прошлой ночью, рыба-весло не могла ухмыльнуться. О, это неплохо, как и ожидалось от их Сяоаня, он делает все решительно.

В результате, как только рыба-весло спустилась вниз, он увидел Чжоу Суйюй в черной спортивной одежде, входящего снаружи в утреннем свете. Подсчитано, что именно из-за практики по утрам не только волосы мокрые, но и все тело наполнено влагой. Выглядит вполне по-мужски.

Но проблема в том, что прошлой ночью посреди ночи был такой сильный шум, и я не спал до трех или четырех часов, и было меньше 7 часов, когда этот человек уже вышел на круг утром и вернулся. Он был так взволнован, что не мог заснуть, или избыточная энергия не была выпущена для его завершения?

Если это первое, это понятно, но если это второе, ситуация кажется не очень хорошей!

Весло Ци Ай подошла к Чжоу Суйюй, который пил воду в баре, и осторожно спросила: «Прошлой ночью...»

Он произнес только эти два слова, Чжоу Суйюй поперхнулся водой и сильно закашлялся, держась за барную стойку.

Рыба-весло смущенно похлопала Чжоу Суйюй, и Чжоу Суйюй закашлялся еще сильнее.

Дождавшись, наконец, пока Чжоу Суйюй успокоится, рыба-весло была готова поднять тему прямо сейчас: «Прошлой ночью...»

Чжоу Суйюй теперь боится услышать слово «прошлой ночью», потому что вчерашняя ночь была настолько хаотичной, что он почти не спал всю ночь, а сегодня он проснулся рано и побежал. Несколько кругов.

И до вчерашнего вечера он не знал, откуда взялся жемчуг русалочки. Поскольку он как раз собирался сделать последний шаг, Шэнь Анан заплакал, плакал так сильно, что жемчуг упал на пол.

Он просто сказал, как можно ограничить покупку жемчуга, и сказал, что если вы продадите слишком много, вы устанете. Я так устала плакать...

Но она была как вода, поэтому она плакала прошлой ночью, и с ее уровнем прямой трансляции она чувствовала, что эти жемчужины будут продаваться все время.

Когда рыба-весло увидел себя, он упомянул слово «прошлой ночью», выражение лица Чжоу Суйюя было очень прекрасным, и он почувствовал, что его сердце слишком чешется.

Он также не стал бы эвфемизмом и прямо спросил: «Вы сделали это вчера вечером?»

К счастью, Чжоу Суй встретил свою первоначальную форму и знал, что он был прямосердечным человеком, который даже не мог согнуться, поэтому он не рассердился, когда ему задали такой личный вопрос, а сказал: «Не спрашивай ерунды. Кстати, ты можешь связаться со своим дедушкой и, если будет удобно, выйти на обед с моими родителями и встретиться с моими родителями, чтобы мы могли договориться о свадьбе».

Императорская выдра подумала про себя и сказала, что нет, это все собирается жениться, и он, должно быть, сделал это. Но он сказал: «Наш маленький Ан не та женщина, на которой ты можешь жениться».

Чжоу Суйюй выразил свое понимание: «Я знаю, если у вас есть какие-либо условия, не стесняйтесь упоминать об этом, и я обязательно сделаю это, если смогу».

Рыба-весло: «Условия на самом деле не сложные, то есть вы должны забеременеть, прежде чем сможете выйти замуж. В конце концов, что, если ты не сможешь этого сделать?»

Чжоу Суйюй: «...» Это состояние действительно освежает и очищает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3299720>